Г
Д63

Докладная записка о священно-исторической местности...

1915 г

Г.
D 63

Докладная записка

о священно-исторической мѣстности— Смядыни подъ Смоленскомъ.

СМОЛЕНСКЪ,
Губернская Типографія
1915.

BIBLIOTECA NACIONAL

281.93
20229/40

Докладная записка

о священно-исторической мѣстности—
Смядыни подъ Смоленскомъ.

Р. С. Ф.
БИБЛИОТ
Народнаго Ком
по просвещен

СМОЛЕНСКЪ,
Губернская Типографія
1915.

(9)

Докладная записка

о священно-исторической мѣстности— Смядыни подъ Смоленскомъ.

15-го іюля текущаго 1915 года исполнится 900 лѣтъ со дня смерти Равноапостольнаго кн. Владиміра. Историческая годовщина эта будетъ справляться по всей Руси Великой, вездѣ, гдѣ только высятся Божьи церкви, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ и храмахъ, которые, такъ или иначе, пріурочиваются къ памяти, не только самого князя-апостола, но и сыновей его, свв. Бориса и Глѣба,—этихъ всюду чтимыхъ первомучениковъ и святыхъ земли Русской, павшихъ отъ руки брата-убійцы, въ томъ же 1015 году.

Поклоненіе свв. Борису и Глѣбу, необычайно распространенное повсемѣстно, на зарѣ Руси христіанской, выражалось въ многочисленныхъ храмахъ, придѣлахъ, часовняхъ, имъ воздвигаемыхъ, въ древнѣйшихъ житіяхъ, сказаніяхъ, похвальныхъ словахъ, имъ посвященныхъ, въ безчисленныхъ иконахъ, складняхъ, образкахъ съ ихъ изображеніями.

Даже Великокняжескія бармы (см. Рязанск. кладъ *) украшались ликами именно этихъ свв. братьевъ, какъ покровителей княжескаго рода.

---

*) Русскія древности Толстой и Кондаковъ вып. V.

Не только Кіевъ, колыбель нашаго просвѣщенія св. вѣрою христіанскою, но также Ростовъ, Муромъ, Переяславль и Смоленскъ должны особо-торжественно отмѣтить эту годовщину. Первые два города, какъ удѣлы князей-мучениковъ, вторые два—какъ мѣсто ихъ убіенія.

Однако изъ всѣхъ городовъ этихъ первенство, несомнѣнно, должно быть за Смоленскомъ, ибо, когда Борисъ былъ убитъ подъ Переяславлемъ, на р. Альтѣ, то тѣло его тотчасъ же было увезено клевретами Святополка въ Вышгородъ, гдѣ и погребено тайно, тогда какъ нетлѣнное тѣло св. Глѣба четыре года пролежало на Смядыни и только тогда было обрѣтено и съ великимъ торжествомъ перевезено въ тотъ же Вышгородъ, Великимъ Княземъ Ярославомъ.

Такимъ образомъ одна только Смядынь является подлинно священнымъ мѣстомъ, святость котораго, во время пребыванія на немъ св. мощей Глѣба, ознаменована многими чудесными явленіями, о коихъ гласитъ житіе святого.

Вотъ какъ совершилось это событіе. Получивъ извѣщеніе отъ Святополка о болѣзни отца, князь Глѣбъ поспѣшилъ изъ удѣла своего,—Мурома, отправиться въ Кіевъ; но по дорогѣ споткнувшійся конь повредилъ ему ногу, почему онъ пересѣлъ въ „кораблецъ“ и пошелъ воднымъ путемъ. (Изъ Вазузы волокомъ въ Днѣпръ). Пройдя Смоленскъ, Глѣбъ „ста на Смядыни въ кораблехъ“ и здѣсь получилъ новое извѣстіе отъ Ярослава изъ Новгорода о смерти отца и убіеніи брата.

Увидя же плывущую съ низовья Днѣпра ладью

и, принявъ сидящихъ въ ней за посланцевъ изъ Кіева, пошелъ ей на встрѣчу. И здѣсь, въ устьѣ Смядыни, его настигли убійцы и вскочили въ ладью его.

„Тогда окаянный Горясѣръ повеле зарѣзати вборзѣ, поваръ Глѣбовъ именемъ Торчинъ, вземъ ножъ, и имъ блаженнаго закла, аки агня незлобиво", какъ повѣствуетъ Воскресенская лѣтопись; затѣмъ „не сподобиша его подобающаго честнаго погребенія, но повергоша тѣло его честное на пустомъ мѣстѣ, недалече отъ берега, между двѣма колодами, мало хврастіемъ наметавше", гласитъ житіе святого по Макарьевской Минеѣ.

Событіе это произошло 5-го сентября 1015 года, 900 лѣтъ тому назадъ.

Что же представляетъ теперь эта священная мѣстность, лежащая у западнаго, называемаго Свирскимъ, предмѣстья гор. Смоленска?

Подъѣздъ къ ней застроенъ убогими лачугами подгородныхъ мѣщанъ, идущими до самаго поемнаго Днѣпровскаго луга, прорѣзаннаго глубокой старицей (прежнимъ русломъ рѣки) на томъ мѣстѣ, гдѣ была когда-то полноводная пристань. Само же древнее урочище сплошь занято огородомъ, съ торчащими безформенными каменными развалинами, куда сваливается всякій мусоръ, удобреніе, нечистоты и... павшія животныя. А когда то здѣсь высился благолѣпно изукрашенный немалый каменный храмъ, воздвигнутый во имя свв. „Глѣба-Бориса" (такъ говорятъ всегда смоляне,—а не Бориса-Глѣба) Великимъ Княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, въ 1146 году, на мѣстѣ обветшавшаго, неизвѣстно когда построеннаго, древняго храма...

„Много могутъ повѣдать намъ эти драгоцѣнные остатки храмовъ", говоритъ В. И. Грачевъ—одинъ изъ мѣстныхъ историковъ „—ибо они были свидѣтелями цвѣтущаго состоянія города Смоленска и пережитыхъ имъ невзгодъ. Въ стѣнахъ своихъ они неоднократно видѣли и литовцевъ, и поляковъ. Они могутъ повѣдать намъ и объ оживленной торговлѣ и о цвѣтущемъ состояніи этой мѣстности; повѣдать о жизни и дѣятельности князей, имѣвшихъ жительство вблизи монастыря, и ратныхъ подвигахъ сыновъ родины, положившихъ жизнь на защиту отечества". „Смоленскъ за истекшихъ 900 лѣтъ пережилъ немало бѣдствій и невзгодъ, врагъ не пощадилъ и храмовъ Божіихъ, а въ томъ числѣ и Борисоглѣбскаго монастыря. Но историческій городъ Смоленскъ, превращенный врагами въ груды развалинъ, съ теченіемъ времени, излѣчивалъ свои раны, сбрасывалъ съ себя чужеземное иго и вновь возрождался въ прежнемъ своемъ величіи и силѣ, снова готовый мощною грудью встрѣтить враговъ...но...забыто лишь мѣсто, обагренное кровью страдальца св. Глѣба". Со времени взятія Смоленска, въ 1611 году, королемъ Сигизмундомъ III, Борисоглѣбскій монастырь превращенъ въ развалины и никогда потомъ не возобновлялся. „Но, чтобы потомство не забывало о святомъ мѣстѣ, съ давнихъ лѣтъ, въ день, посвященный памяти св. князей Бориса и Глѣба, 24 іюля, изъ Свирскаго храма совершается на колодецъ св. Глѣба *) (близь развалинъ) крестный ходъ съ водосвященіемъ;

*). Колодецъ каменный построенъ Муромскимъ мѣщаниномъ, получившимъ здѣсь исцѣленіе.

до 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія на холмѣ развалинъ Борисоглѣбскаго храма совершалась вселенская панихида. Храмъ Борисоглѣбскаго монастыря былъ усыпальницей Смоленскихъ князей: въ немъ погребенъ князь Давидъ Ростиславичъ, строитель Свирскаго храма, здѣсь мѣсто успокоенія княжескихъ семействъ и многихъ защитниковъ г. Смоленска".

Близь монастыря имѣло свое пребываніе московское посольство, во главѣ съ Великимъ Патріархомъ и печальникомъ земли Русской Филаретомъ,— отцемъ царя Михаила Ѳеодоровича, а въ стѣнахъ сосѣдняго, Троицкаго, монастыря былъ заключенъ сверженный съ Московскаго престола Василій Шуйскій.

Мѣстность Борисоглѣбскаго монастыря имѣетъ громадное значеніе не только для города Смоленска, но и для всей Россіи. Здѣсь рѣшался вопросъ первостепенной важности: быть или не быть Русскому Государству. Вопросъ этотъ здѣсь же и рѣшился: Смоленскъ палъ, но Русь спасена была; Смоленскъ упорнымъ сопротивленіемъ задержалъ враговъ и тѣмъ далъ возможность собраться всей земской Руси, освободить Москву отъ поляковъ избрать достойнаго царя, въ лицѣ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Издавна Смоленскъ стяжалъ себѣ справедливое наименованіе многострадальнаго, и этотъ самый эпитетъ, какъ нельзя болѣе, приложимъ къ Смядыни.

Триста лѣтъ, начиная съ 1610, стоитъ святое мѣсто въ полномъ запустѣніи, хотя еще въ началѣ XIX столѣтія отъ древняго храма сохранялись значительныя развалины.

Окончательный ударъ этимъ священнымъ и историческимъ останкамъ нанесенъ ни татариномъ, ни ляхомъ, ни даже Наполеономъ въ 1812 г., а русскимъ человѣкомъ, притомъ писателемъ и поэтомъ, другомъ Пушкина,—Смоленскимъ Губернаторомъ Н. Хмельницкимъ, въ 1833 г., допустившимъ полное разграбленіе развалинъ своимъ необдуманнымъ разрѣшеніемъ брать строительный матеріалъ: бутъ, камень, кирпичъ для постройки домовъ и Московско-Смоленскаго шоссе вездѣ, гдѣ только таковой окажется.. Тогда именно были разрушены довольно значительные остатки Борисоглѣбскаго храма, разбиты и разграблены многія княжескія гробницы.

Стараніями проф. Одесскаго лицея Н. Н. Мурзакевича (сына перваго Смоленскаго исторіографа) была спасена одна такая гробница, тесанная изъ бѣлаго камня и приписываемая Смоленскому князю, Давиду Ростиславичу, которая сейчасъ въ почетѣ стоитъ въ сосѣдней Свирской церкви.

Какимъ путемъ,—доселѣ еще не выяснено Смоленскими исторіографами, но съ XVII в. Смядынь входитъ въ составъ частнаго владѣнія*) и принадлежала въ послѣднее время Григ. Ал. Колпинскому.

Въ 1885 году впервые были произведены (очень впрочемъ незначительныя) научныя раскопки Борисоглѣбскихъ развалинъ графомъ А. С. Уваровымъ, и съ той поры о нихъ такъ или иначе „болѣетъ“ исторіографъ Смоленскій,—ктиторъ Свирской церкви, Сем. Пет. Писаревъ, впервые тогда поднявшій вопросъ о возобновленіи Борисоглѣбскаго храма.

*) И. И. Орловскій Борисогл. монаст. 289.

При преосвященномъ Никанорѣ, Кіевскій профессоръ Петровъ сообщилъ Смоленскому Церковно-Археологическому Комитету, что въ одной рукописи (№ 1656 л. 196) Кіево-Михайловскаго монастыря, имъ найденной, есть извѣстіе, будто мощи св. Бориса и Глѣба перенесены были княземъ Давидомъ Ростиславичемъ изъ Вышегорода на Смядынь. *)

С. П. Писаревъ обстоятельно изучилъ этотъ вопросъ и, на основаніи нѣкоторыхъ другихъ извѣстій, доказывалъ (хотя другіе оспаривали его доводы), что мощи святыхъ Бориса и Глѣба, въ 1191 году, были перенесены Давидомъ изъ Вышгорода на Смядынь и положены въ Борисоглѣбскомъ храмѣ, почему Смядынь и получила названіе второго Вышгорода.

Преосвященный Никаноръ поручилъ немедленно Комитету принять развалины подъ особое свое покровительство для возстановленія Борисоглѣбскаго храма, а на первый разъ благословилъ причту и старостѣ Свирской церкви устроить на развалинахъ часовню, для сохраненія ихъ отъ поруганія. Былъ составленъ планъ мѣста, необходимаго для пріобрѣтенія у Колпинскаго (около 2-хъ десятинъ), но такъ какъ послѣдній просилъ за мѣсто большую, по взгляду Комитета, сумму (что-то около 1000 р.) то рѣшено было ходатайствовать о принудительномъ отчужденіи мѣста. На сей предметъ планъ и самое дѣло были отправлены въ городскую Управу. А тѣмъ временемъ преосвященнаго Никанора перевели (въ 1898 г.) въ Орелъ, и дѣло исчезло въ шкафахъ Городской Управы. **)

---

*) И. И. Орловскій: Н. 289.

**) И. И. Орловскій Борисогл. монаст. 289

Внезапная кончина С. П. Писарева, въ 1904 году, окончательно оборвали эти благія начинанія.

Однако, мысль о возстановленіи Смядыни не умерла: еще болѣе энергичнымъ дѣятелемъ въ данномъ случаѣ, на смѣну Писарева, явился Ив. Ив. Орловскій, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выступающій въ мѣстной печати, а также въ Историческомъ „Вѣстникѣ“ и „Новомъ Времени“ со своими талантливыми статьями о Смядыни, поддерживая въ публикѣ постоянное вниманіе къ этой священной мѣстности.

Эти статьи случайно попадаютъ въ руки крайне предпріимчиваго священника, о. Павла Троицкаго, который собираетъ средства на пріобрѣтеніе развалинъ Борисоглѣбскаго монастыря и даже на построеніе тамъ новаго каменнаго храма. Но прошеніе его о разрѣшеніи ему построить на Смядыни храмъ, *)—говоритъ Орловскій, и открыть отдѣленіе женской общины оставлено безъ движенія.

Наконецъ, въ 1906 году, въ Смоленскъ случайно пріѣхалъ археологъ Алексѣевъ. Познакомившись изъ брошюръ съ Смядынью, онъ написаль въ „Новомъ Времени“ горячую корреспонденцію о жалкомъ состояніи развалинъ и, благодаря своимъ связямъ, успѣлъ заинтересовать этой корреспонденціей высшія сферы. Результатомъ были снова запросы Губернатору и Архіерею. Къ послѣднему экстренно былъ вызванъ священникъ П. Троицкій, и желанное разрѣшеніе было, наконецъ, ему дано. Въ 1906—7 г. г. имъ велись переговоры съ владѣльцемъ развалинъ, въ 1907 году

*) И. И. Орловскій стр. 292.

заключена купчая и немедленно, съ весны 1907 года, закипѣла работа.

Старыя развалины оживились: прежде всего были онѣ очищены отъ мусора и всякой „нечистоты".

Затѣмъ началась ихъ откопка, производившаяся весьма ревностно, но, къ сожалѣнію, совершенно неопытными въ этомъ дѣлѣ сестрами общины о. Павла и, притомъ, безъ всякаго пригляда „пока, наконецъ любитель мѣстной старины, А. В. Жиркевичъ, не сообщилъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Археологическому Обществу о необходимости компетентнаго надзора за ходомъ раскопокъ, въ видахъ сохраненія развалинъ и возможныхъ находокъ, интересныхъ для археолога. Посему, въ сентябрѣ 1907 года, на Смядынь была прислана отъ Общества комиссія: изъ товарища предсѣдатель комиссіи по дѣламъ охраненія древнихъ памятниковъ, Ник. Вас. Никитина и Вл. Алекс. Попова. Задачей комиссіи было произвести обмѣръ развалинъ и нанести ихъ на планъ.

Въ томъ же, 1907 году, осматривалъ развалины проф. Султановъ. Комиссія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества возвратилась въ Москву и, по докладу ея, Комиссія по охранѣ древнихъ памятниковъ, отъ 17 октября, внесла слѣдующія постановленія: 1) за неимѣніемъ въ настоящее время достаточныхъ данныхъ, не представляется возможнымъ возстановить этотъ памятникъ (Борисоглѣбскій храмъ) въ его древнемъ видѣ; 2) уничтоженіе и разборка остатковъ древняго Борисоглѣбскаго храма ни въ какомъ случаѣ не должна быть допускаема; 3) признано необходимымъ сохранить оставшіяся ча-

сти храма въ неприкосновенности, для чего сдѣлать надъ ними покрытіе: кромѣ того, на нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста, занятаго храмомъ, устроить изгородь; 4) необходимо начатое изслѣдованіе остатковъ храма продолжать въ будущемъ году, для чего просить Общество ассигновать на сей предметъ особую сумму; 5) о настоящемъ постановленіи увѣдомить Оберъ-Прокурора Св. Синода, Смоленскаго Губернатора и Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго.

Дальнѣйшія хлопоты священника П. Троицкаго также не увѣнчались успѣхомъ, главнымъ образомъ потому, что въ представленномъ имъ проэктѣ новаго Борисоглѣбскаго храма, вопреки требованіямъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи, не приняты во вниманіе размѣры развалинъ древняго храма, вслѣдствіе чего ихъ площадь не покрывалась проектируемымъ новымъ храмомъ; ходатайство священника о. Павла Троицкаго указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 ноября 1910 года, было отклонено.

Происшедшія скоро въ управленіи св. Николаевской общины перемѣны отразились въ томъ, что къ дѣлу возобновленія храма на Смядыни у монастыря прошелъ интересъ, а монахини, занимавшіяся расчисткой мѣста, возвратились домой.

Въ 1909 году, Смоленская Ученая Архивная Комиссія изслѣдовала холмъ, лежавшій къ с. отъ Борисоглѣбскаго храма, на самой береговой поймѣ, гдѣ также обнаружена церковь XII в., но только значительно меньшихъ размѣровъ, а по всей площади, занятой огородомъ, попадается кирпичъ, остатки фундаментовъ и проч.

За послѣдніе годы Борисоглѣбскія развалины совершенно запустѣли: тесовое прикрытіе, надъ ними сдѣланное, понемногу растаскивается подгородчиной, и обнаженные пилоны бывшаго храма опять заваливаются всякими нечистотами.

Тяготясь своимъ отдаленнымъ владѣніемъ въ Смоленскѣ, Свято-Николаевскій монастырь, въ лицѣ игумени Феоктисты, рѣшилъ продать свои Смядынскія владѣнія какому то мѣщанину г. Смоленска за 300 р.

Узнавъ объ этомъ и ревнуя о святомъ мѣстѣ, преосвященный Ѳеодосій и члены Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета предложили Феоктистѣ уступить имъ землю.

Но тогда игуменья поставила своимъ непремѣннымъ условіемъ, въ случаѣ возведенія храма на Смядыни, или устройства тамъ какой либо общины, передать таковое въ вѣдѣніе Свято-Николаевскаго монастыря, Вяземскаго уѣзда.

Понятно, что подобнаго рода условія, ни юридически ни фактически не оказались пріемлемы, и дѣло опять затормозилось, тѣмъ болѣе, что ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія, а равно и ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество въ цѣломъ рядѣ представленій, сдѣланныхъ какъ Преосвященному Ѳеодосію, такъ равно и Смоленской Ученой Архивной Комиссіи, требовали засыпки землею этихъ развалинъ.

Однако такая мѣра, стоимостью къ тому же около полуторы тысячи рублей, совершенно не достигнетъ цѣли: засыпанныя рыхлой землей, обильно фильтрующей влагу, развалины будутъ въ ней разлагаться

еще интенсивнѣе, чѣмъ теперь. Отъ дождей и вешнихъ водъ земля эта будетъ смываться, давать оползни, провалы и опять таки служить удобнымъ мѣстомъ для своза нечистотъ и павшихъ животныхъ.

Вотъ въ какомъ видѣ обстоитъ въ данное время вопросъ съ остатками Борисоглѣбскаго монастыря на Смядыни.

Неустанно болѣя о судьбѣ этого священно-историческаго мѣста, Смоленская Ученая Архивная Комиссія, въ засѣданіи своемъ отъ 11 февраля 1915 года, въ виду приближающейся 900 лѣтней годовщины мученической кончины св. Глѣба, порѣшила войти, съ архипастырскаго благословенія Преосвященнаго Ѳеодосія, въ единеніи съ Церковно-Археологическимъ Комитетомъ и Смоленскимъ Городскимъ Самоуправленіемъ, съ представленіемъ къ Святѣйшему Синоду о достойномъ ознаменованіи этой не только для смолянъ, но и для всей Руси великой годовщины, кореннымъ и окончательнымъ благоустроеніемъ Смядыни, долженствующемъ положить предѣлъ всѣмъ бывшимъ и нонѣ продолжающимся нестроеніямъ ея, въ виду чего настоящую докладную записку представить Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода съ просьбой направить, куда слѣдуетъ, ходатайство о нижеслѣдующемъ:

I) О пріобрѣтеніи отъ Свято-Николаевской женской общины принадлежащаго ей участка земли съ развалинами Борисоглѣбскаго храма и отъ частнаго владѣльца такого количества окружающей площади, какая будетъ потребна для построенія храма, съ тѣмъ разсчетомъ, дабы развалины, согласно постановленію ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИС-

СІИ, были заключены въ глуховое бетонное перекрытіе, образующее, въ видѣ возвышенной площади, основаніе будущаго храма.

II) О разрѣшеніи сбора на возобновленіе Борисоглѣбскаго храма, путемъ всероссійской подписки, причемъ храмъ этотъ, основанный на крови перваго русскаго князя-мученика, наименовать храмомъ памятникомъ всѣхъ павшихъ смертію храбрыхъ за святую вѣру, Государя своего и отчизну; имена ихъ увѣковѣчить памятными досками, а память вѣчнымъ поминовеніемъ.

III) Если позволитъ мѣсто, вокругъ храма образовать братское кладбище для погребенія воиновъ, умершихъ отъ ранъ въ настоящую русско-нѣмецкую войну.

IV) Учредить инвалидный домъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ при возобновленномъ Борисоглѣбскомъ храмѣ или на средства, собранныя путемъ вышеуказанной всероссійской подписки, или же съ пособіемъ отъ казны.

V) Ознаменовать 5-го сентября текущаго 1915 года особымъ церковнымъ торжествомъ, какъ въ г. Смоленскѣ, (къ каковому времени пріурочить закладку храма на Смядыни), такъ равно и по всей Россіи. Пусть радостныя чаянія найти св. мощи князей—первомученниковъ, основанныя на словахъ рукописи XVI вѣка Кіево-Михайловскаго монастыря, выше приведенныхъ, пусть чаянія эти и будутъ тщетны, пусть священная раки ихъ навсегда сокрыты отъ насъ, благодаря минувшимъ лихолѣтьямъ, но самая мѣстность Смядыни, освященная четырехлѣтнимъ пребываніемъ нетлѣннаго тѣла Глѣба, а затѣмъ бывшая, въ теченіе четырехъ вѣковъ, неустанной хранительницей памяти

свв. братьевъ-князей, вся эта мѣстность, озаренная животворящимъ духомъ высокаго подвига, останется навсегда особо-священной и должна быть достойно возстановлена полнымъ единеніемъ и усиліями какъ всякаго православнаго христіанина, ревнующаго о вѣрѣ своей, такъ равно и каждаго русскаго человѣка, дорожащаго историческими реликвіями родины, и наконецъ, ученаго и археолога, которому дороги завѣты былыхъ стародавнихъ временъ, когда-то, на зарѣ духовнаго бытія нашего, воплотившихъ величіе христіанскаго духа въ художественно-зодческомъ образѣ Борисоглѣбскаго храма.

2022